

УДК 338.124.4(1-662)

Сулейманова Т. А.
(ДонГТИ, г. Алчевск, ЛНР, sta2018-10@mail.ru)

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ АКТИВНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА)

В статье рассмотрены основные предпосылки и особенности возникновения мирового финансово-экономического кризиса конца первого десятилетия XXI века и его социально-экономические последствия для малого и среднего бизнеса. Проанализировано распространение кризиса в мире и степень его влияния на экономику каждой страны в зависимости от уровня ее развития, особенностей национальной экономики и степени ее вовлеченности в мировое хозяйство. Определены ключевые проблемы современной глобальной экономики, которые представляют собой скрытые причины повторяющихся кризисов.

Ключевые слова: финансово-экономический кризис, субстандартное кредитование, денежно-кредитная политика, банковская система, малый и средний бизнес, реальный сектор экономики.

Актуальность. В конце первого десятилетия XXI века в США начался глубочайший мировой финансово-экономический кризис, который характеризовался прежде всего скоростью экспансии и невиданными масштабами — быстрое распространение в развитых странах, затем в крупных развивающихся странах и медленное проникновение в более мелкие страны. Мировой финансово-экономический кризис первого десятилетия XXI века многие исследователи и ученые сравнивают с Великой депрессией 1930-х гг.

В целом же возникновение кризиса можно связать со следующими факторами:

– дисбалансами международной торговли и движения капиталов;

– общей цикличностью экономического развития;

– «перегревом» кредитного рынка и явившегося его следствием ипотечного кризиса;

– перегревом фондового рынка, связанным с большим количеством производных ценных бумаг на рынке;

– повышением цен на недвижимость.

Мировой финансовый кризис 2008 года наглядно выявил слабость глобальных финансовых институтов и неэффективность

их функций. Это прежде всего проявилось в утрате доверия к ним со стороны общественности и их неспособности адекватно реагировать на новые вызовы мира. Стало понятно, что Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк не способны избежать не только глобальных, но и локальных финансово-экономических кризисов, создавшихся в разных странах.

Примечательно, что глобальный кризис поставил под сомнение не только сложившиеся до сих пор экономические и финансовые теории, но и слабые стороны практических антикризисных рычагов регулирования ситуации. Мировая финансовая система вошла в период глубокого дисбаланса и рецессии, ни одно государство не сумело обеспечить адекватное сопротивление волне мирового финансового кризиса. Можно сказать, что в мире не было международных институтов развития стандартов, которые смогли бы выработать эффективные предложения по выходу из кризиса и принять соответствующие коллективные решения. Все они ставили вопрос о необходимости радикального реформирования сложившейся мировой финансовой архитектуры.

Цель. Рассмотреть основные предпосылки возникновения мирового финансо-

во-экономического кризиса конца первого десятилетия XXI века и его социально-экономические последствия для малого и среднего бизнеса.

Объект исследования. основополагающие характеристики мировой экономики в конце первого десятилетия XXI века.

Степень разработанности проблемы. Кризисы, как регулярно повторяющиеся явления в экономике, являлись и продолжают являться объектом исследования многих школ и направлений экономической мысли не одного поколения ученых. Проблематике различных аспектов кризисов в капиталистической системе хозяйствования посвящены труды выдающихся зарубежных экономистов XIX — первой половины XX века, и прежде всего фундаментальные труды К. Жюльера, К. Маркса, У. Митчелла, Дж. М. Кейнса, Ф. Хайека, И. Фишера, Й. Шумпетера и других известных экономистов. Среди отечественных экономистов конца XIX — начала XX века, ученых этого же периода, нельзя не отметить монографии, статьи и научные доклады выдающихся представителей русской экономической школы М. И. Туган-Барановского, Н. Д. Кондратьева, Е. Е. Слуцкого, исследовавших кризисы как неотъемлемую составную часть среднесрочных и долгосрочных циклов экономического развития.

Теоретической основой данной работы послужили работы таких авторов, как А. Г. Аганбегян, Э. Э. Бабаева, Д. Ю. Десятниченко, О. Ю. Десятниченко, А. Н. Захаров, Е. Л. Леонтьева, А. Х. Махмутов, С. Б. Огневцев, А. С. Плотников, А. В. Сидорович, Н. Холодков, В. В. Шаронов, В. И. Якунин и других.

Понятие кризиса и его влияние на государство. Под финансовым кризисом понимается полная дисфункция фундамента финансовой системы государства, то есть возникает ситуация, при которой предложение денег опережает спрос на деньги. Это означает, что ликвидность быстро сводится к нулю, так как доступные денежные

средства изымаются из банковских учреждений, что вынуждает последних предпринимать срочные инвестиционные вложения, чтобы восполнить дефицит, в противном случае происходит крах банковской системы вследствие прекращения аккумуляции и перераспределения финансовых ресурсов [1, с. 89; 3, с. 7].

Финансовые кризисы ассоциируются с банками и нарастающей вследствие этого паникой. Кризис возникает в реальном секторе экономики и в обслуживающей его банковской сфере, а также на всех уровнях государственной экономики [2, с. 44].

К отличительным чертам глубокого финансово-экономического кризиса государства можно отнести [3, с. 12]:

- неустойчивость и падение курса национальной денежной валюты;
- нестабильность котировок ценных бумаг;
- обесценивание покупательной способности денег;
- бюджетный дефицит;
- дефляция;
- взаимная невозможность оплаты экономическими субъектами за поставленную продукцию (работы, услуги и т. д.)

Все эти проблемы находят отражение в реальных отраслях экономики, и кризис приобретает повсеместное действие, характеризуясь при этом [3, с. 13]:

- обвалом рынка;
- крахом банковской системы;
- огромным количеством неликвидного товара (скопление нереализованной продукции);
- рецессией производства;
- банкротством предприятий;
- значительным ростом безработицы.

Возникновение мирового финансово-экономического кризиса в первом десятилетии XXI века и его особенности. В конце 70-х годов XX века в США зародилось ипотечное кредитование, в результате которого банки стали получать большой приток капитала — 2 % с каждой проданной ипотечной облигации. Со временем

обеспечивающих кредитов становилось все меньше, и ведущее место начинает занимать субстандартное кредитование, которое подразумевает под собой кредитование заемщиков с весьма сомнительной или короткой кредитной историей под высокие проценты по займу. Для банков такая ситуация казалась привлекательна тем, что они сохраняли свои доходы, мотивируя это высокими процентами по займам и сохраняли рынок ипотечных облигаций, но при этом не обращали внимания на рынок недвижимости, который все больше пополнялся невозвратными кредитами.

В этот период большее число ипотекодателей брали ссуды вне зависимости от продолжающегося роста цен на недвижимость и не беря в расчет свои текущие доходы [2, с. 45].

Цены на жилье в США росли с начала 1990-х годов, а затем резко выросли с 2003 по 2006 годы. Из-за принятия правительством США экспансионистской денежно-кредитной политики процентные ставки банков резко упали и население страны стали призывать брать ипотечные кредиты и вкладывать средства в жилищный сектор, это способствовало превышению предложения над спросом. Такая политика в итоге привела к обвалу ипотечного рынка в США и банкротству многих банков и, как следствие, стоимость заложенного имущества стала в разы ниже первоначальной суммы ипотечного кредита. Все это способствовало возникновению и развитию кризиса в реальной экономике, финансовой и социальной сферах [4, с. 14].

Взятый курс, направленный на стабильный рост стоимости собственности, оказался несостоятельным, попытки поднять процентные ставки по ипотеке оказались безрезультатными, поскольку доля неплатежеспособных заемщиков в общем количестве ипотечных кредитов была просто громадной.

Глобальный финансовый кризис, разразившийся в сентябре 2008 года, привел к спаду экономики всего мира. Семена этого

кризиса были посеяны во время кредитного бума в США, пик которого пришелся на середину 2007 года, за которым последовал крах субстандартных ипотечных кредитов и секьюритизированных продуктов. Возникшие в результате опасения по поводу стабильной деятельности финансовых учреждений превратились в полномасштабную банковскую панику после банкротства Lehman Brothers (инвестиционный банк США) и Washington Mutual (крупнейший сберегательный банк США) [4, с. 8].

Паника началась в финансовом секторе и секторе недвижимости с разрушительными последствиями для многих очень крупных финансовых компаний по всему миру, особенно в сентябре 2008 года. Негативные последствия к октябрю 2008 года начали распространяться на все другие сектора экономики.

Хотя паника утихла, в первой половине октября после различных действий правительства, направленных на повышение ликвидности и платежеспособности финансового сектора, цены на большинство классов активов и сырьевых товаров резко упали, стоимость корпоративных и банковских заимствований существенно выросла, а на финансовом рынке волатильность выросла до уровней, которые редко, если вообще когда-либо наблюдались [4, с. 11].

Неблагоприятные системные последствия кризиса субстандартного кредитования в США отразились и на мировых финансовых рынках. В Евросоюзе финансовые учреждения, страховые и ипотечные компании, аффилированные с ипотекой и банками США, понесли значительные убытки от кредитных операций и операций на рынках ипотечных финансовых инструментов [5, с. 228].

Финансовые учреждения столкнулись с трудностями в заимствовании под залог собственных активов из-за более строгих требований к залоговым кредитам и из-за продолжающегося ухудшения и обесценивания портфелей ценных бумаг с ипотечным залогом.

Государственные органы власти принимали меры, нацеленные на предотвращение распространения финансово-экономического кризиса — предоставляли финансовым учреждениям и компаниям «быструю» денежную массу. Однако в октябре 2008 года наступает новая волна кризиса, повлекшая за собой обвал фондовых индексов, стремительное падение цен на нефть, резкий рост курса доллара.

Начавшийся в условиях глобализации мировой финансово-экономический кризис является беспрецедентным по масштабу, охватывает более 80 % мировой экономики, практически все развивающиеся страны и регионы, и имеет большее влияние по тем странам, которые были наиболее экономически развиты в последние годы (Великобритания, Германия, страны Балтии, Испания и др.) [6, с. 4; 7, с. 19].

Кризис в странах быстро трансформируется из сферы финансов в реальный сектор экономики. Значительные потери несут автомобильная промышленность, сфера строительства, а также взаимодействующие с ними предприятия из разных отраслей производства, снижается продажа жилой и коммерческой недвижимости, уменьшается розничный товароборот и т. д. [5, с. 228].

Скорость кризиса, особенно в IV квартале 2008 года, была так высока, что США, ЕС, Япония, Китай и Россия вводили в действие незамедлительно одну за другой антикризисные меры. Пакет мер был обширный — бюджетные субсидии; льготные кредиты; процентная ставка; общественные работы; скрытая национализация и др. Поражает в этом пакете масштабность вливаний в экономику, отступления от канонов свободного рынка и правил ВТО — речь идет об адресной поддержке банков и корпораций. Так, например, США выделили 15 млрд долл. «автомобильной тройке». В Евросоюзе поспешно, без соблюдения правовых процедур, отдавали предпочтение конкретным банкам, что обернулось публичными скандалами и громкой от-

ставкой правительства Бельгии. Россия пошла дальше всех и прибегла к составлению особого списка предприятий и организаций, которые при соблюдении заранее обнародованных условий (наличие антикризисной программы действий, значимость по объему выпуска, численности персонала, градообразующий статус и т. д.) могут рассчитывать на государственную финансовую поддержку [5, с. 229].

На наш взгляд, полностью не удалось устранить основные причины кризиса 2008 года. Напротив, их влияние только усилилось. G7 и G20 встречались, были бесконечные раунды саммитов, переговоров и смелых заявлений, особенно после кризиса. Но в целом уроки кризиса 2008 года не извлечены, а его причины не устранены. Основная проблема в том, что кризис не был должным образом понят: его просто погасили массовыми вливаниями государственных денег в частный банковский сектор, то есть была создана только видимость решения.

Наиболее подвержены негативному воздействию кризиса малый и средний бизнес. Так, например, в России до 2008 года наблюдался рост субъектов хозяйствования, занятых в малом и среднем бизнесе, на 1 января малых предприятий насчитывалось более 1,1 млн, а индивидуальных предпринимателей около 3,5 млн человек. Однако в условиях глобализации мировой финансовый кризис серьезно затронул экономику России. Быстрее, чем в других странах, кризис перекинулся в реальный сектор экономики. Если в США и Западной Европе для этого потребовалось больше года, то в России — два месяца после начала финансового кризиса. Капитализация российских компаний снизилась за сентябрь-ноябрь 2008 года на три четверти; золотовалютные резервы сократились на 25 %; банковские вклады населения снизились впервые за многие годы даже в номинальном выражении почти на 10%; объем инвестиций в сектор малого предпринимательства снизился более чем на 24 %;

обанкротилось несколько крупных инвестиционных и коммерческих банков [3].

В предбанкротном состоянии находилось множество компаний малого и среднего бизнеса. Начались увольнения работников, отправка их в административный отпуск, сокращение ставок оплаты труда. Значительное количество хозяйствующих субъектов приняло решение о закрытии или «замораживании» своего бизнеса, в том числе и ввиду отсутствия банковского кредитования. Недостаток финансовых средств в банковских учреждениях и постоянные колебания финансового рынка привели к мораторию на действующие кредитные программы беззалоговых и беспроцентных кредитов для предпринимателей и значительному росту кредитных ставок до 20 %, были ужесточены требования по залоговому обеспечению ввиду опасения невозвратных кредитов.

Так, по итогам работы 1 квартала 2009 года количество зарегистрированных предприятий малого и среднего бизнеса уменьшилось на 20,7 % в сравнении с аналогичным периодом прошлого года.

Большинство слабостей российской финансовой системы были известны давно, но игнорировались на фоне быстрого экономического роста и растущей нефтяной ренты.

Для разрешения кризисной ситуации российским правительством были выделены крупные финансовые средства для поддержания ликвидности банковской системы и для поддержки финансового рынка в целом [8].

Правительством РФ было предусмотрено: разработка программ занятости на региональном уровне, уменьшение квот на привлечение иностранной рабочей силы (в целях защиты интересов граждан России на рынке труда).

Чтобы понять причины кризиса и найти решения глобальных экономических проблем, необходимо качественно расширить круг обсуждений, чтобы они не основывались исключительно на данных фондовых

рынков и финансовых отчетах. Необходимо пересмотреть ряд ключевых проблем современной глобальной экономики. Без продуманного и поэтапного решения этих проблем будет невозможно выйти из этого бесконечного цикла экономических кризисов.

Ключевые проблемы современной глобальной экономики, которые представляют собой скрытые причины повторяющихся кризисов, которые правительства ведущих стран мира не желают решать, заключаются в следующем:

1. *Продолжающийся рост финансового сектора* как в абсолютном, так и в относительном выражении. Финансовый сектор превратился из обслуживающего сектора экономики в отдельный сектор, обеспечивающий одни из самых высоких в мире индивидуальных управленческих доходов. Он стал чем-то вроде бюрократической структуры, которая под видом выполнения социальных функций поглощает все больше и больше ресурсов и людей, для которых придумываются новые функции, к которым люди и ресурсы постоянно привлекаются. Общество давно потеряло контроль над финансовым сектором. Фактически именно финансовый сектор получает возможность контролировать политиков и коррумпируют их в своих собственных интересах; очень трудно устоять перед соблазном заработать деньги из ничего.

2. *Влияние интересов*, в первую очередь связанных с финансовым сектором, усиливается над средствами массовой информации и политической, образовательной и академической элитой. Повестка дня и тон обсуждения в каждой из этих сред явно сместились в сторону интересов групп, которые открыли новые ниши для собственного обогащения. В западном публичном медиа-пространстве идея о том, что «экономика будущего — это экономика знаний и инноваций» рассматривается как неопровержимая истина.

Предполагаемый примат знаний и инноваций служит оправданием перераспределения доходов между предприятиями, за-

нимающимися инновационной интеллектуальной деятельностью, такой как финансовая инженерия, потребительские услуги в области связи и развлечений, а также различный контент для потребительских электронных устройств. В результате в картине мира, нарисованной «основными» средствами массовой информации и системой образования, традиционные ценности социального прогресса отошли на второй план, а новые ценности «творчества» и «новаторства» выдвинулись на первый план.

3. «Экономика брендов» растет экспоненциально по сравнению с «экономикой товаров». Бизнесы, связанные с манипулированием сознанием потребителей и установлением контроля над маркетинговыми каналами, растут намного быстрее, чем производственные возможности. Инвестиции в рекламу и каналы сбыта приносят значительно большую прибыль, чем вложения в производство. Это одновременно создает беспрецедентные возможности, как для получения прибыли, так и для безнаказанного злоупотребления властью.

Конкуренция не исчезает полностью, а вырождается в олигополию, основанную на интеллектуальной собственности: владение брендами, давние каналы сбыта и контроль над регулирующими органами. Огромные доходы приносят «интеллектуальные» и традиционные аннуитеты — доходы, регулярно генерируемые экономически развитыми странами и крупнейшими транснациональными корпорациями «на всю жизнь» за счет владения брендами, товарными знаками, патентами и традиционно крупными долями на мировых рынках. Эти экономические явления распространились во второй половине 20 века и сыграли значительную роль в углублении неравенства глобализации.

4. «Новая экономика» расширяется. Она менее прозрачна, чем традиционные сектора, поскольку практически невозможно объективно определить ни реальные затраты, ни характеристики многих потребительских товаров; производственный про-

цесс — это черный ящик, содержимое которого не поддается контролю. «Новая экономика» в значительной степени виртуальна, то есть ее функционирование не связано с потреблением, накоплением или даже физическим перемещением производственных ресурсов. По сути, это не столько «производство», сколько обмен денег на виртуальные товары, которые чаще всего существуют в сознании потребителя через образы, объекты желаний и мечты, а не существуют в реальности. Эта новая экономика не поддается влиянию регулирующих органов, поскольку объекты регулирования в значительной степени не определены — трудно классифицировать, разрабатывать и применять правила и стандарты — и избежать регулирования намного проще, чем в традиционных секторах.

5. «Интеллектуализация» или даже «мягкая вариация» экономики также становится все более сложной. Чем больше звеньев в цепочке между исходными ресурсами и конечными пользователями, тем сложнее понять связи между действиями и их результатами. Множество промежуточных звеньев и процессов создают благоприятную среду для интеллектуальных манипуляций и создания новых способов получения прибыли «из воздуха». В бизнес проникают паразитические практики неконтролируемых бюрократических структур, которые растут и умножаются за счет искусственного стимулирования потребностей, закрытия внешнего контроля и создания атмосферы таинственности вокруг своей собственной деятельности.

Более того, практически все, кто серьезно и подробно писал о финансовом кризисе, отмечали, что масштабы злоупотреблений и откровенного обмана в этой сфере открыто и существенно выросли в течение двух десятилетий, предшествовавших кризису. Главное заключается в том, что все чудовищные явления, определенные как прямые причины финансового кризиса, включая зависимость рабочих мест и доходов в развитых странах от волатильности финансовых

рынков, слабое регулирование, доминирование финансового лобби, а также безответственность и безнаказанность высшего руководства — не только по-прежнему существуют, но и растут. Это указывает на то, что корни проблемы остаются и ситуация практически не изменилась.

Заключение. Финансовый кризис 2008 года имел всеобъемлющий, системный характер. Он затрагивал не только коммерческие банки, межбанковский и фондовый рынки, но и центральные банки, а также корпорации. Влияние кризиса ощущалось во всех регионах мира, однако степень его влияния на экономику каждой страны зависела от уровня ее развития, особенностей национальной экономики и степени ее вовлеченности в мировое хозяйство.

Из-за очень сложной, географически обширной и транснациональной природы производственных и торговых сетей кризис в одной части системы неизбежно и напрямую влиял на другие части. Кроме того, размер и мощь экономики США сделали ее основным фактором, определяющим темпы роста мировой экономики в целом. Из США кризис распространился

на остальной мир, который является свидетелем первой синхронизированной мировой рецессии. Существует множество непосредственных причин — пузырь на рынке жилья в США и огромный размер американской экономики, постоянные неразрешенные глобальные дисбалансы, отсутствие государственного регулирования финансового сектора, слабое регулирование и недостаточное регулирование, которые приводят к широко распространенной недооценке риска.

Мировой финансово-экономический кризис 2008 года, вспыхнувший в США, в связи с крахом банковской системы, эхом откликнулся во все мире, приведя к резкому упадку мирового ВВП, увеличению безработицы, сокращению прямых иностранных инвестиций, падению мировых валютных и фондовых рынков и нарастанию социально-экономической напряженности в мире. Этот кризис показал уязвимость национальных экономик и их зависимость от мировой конъюнктуры в условиях интеграции и глобализации, доказав тем самым низкую эффективность нынешнего регулирования финансовых потоков.

Библиографический список

1. Десятниченко, Д. Ю. О необходимости учета ресурсных ограничений микроуровня при реализации стратегии модернизации экономики России [Электронный ресурс] / Д. Ю. Десятниченко, О. Ю. Десятниченко // *Управленческое консультирование*. — 2015. — № 9 (81). — С. 87–95. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25088189>.
2. Десятниченко, О. Ю. О некоторых фундаментальных причинах финансового кризиса 2008 года [Электронный ресурс] / О. Ю. Десятниченко, Д. А. Рогатых // *Экономика и управление*. — 2016. — № 1-2. — С. 44-49. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27380665>.
3. Политическое измерение мировых финансовых кризисов: феноменология, теория, устранение : коллективная монография [Электронный ресурс] / Якунин В. И. и др. ; под общ. ред. С. С. Сулакишина // *Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования*. — М. : Научный эксперт. — 2012. — 632 с. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22334728>.
4. Огневцев, С. Б. Мировой кризис 2007–2008: причины и последствия [Текст] / С. Б. Огневцев // *Экономические науки*. — 2008. — № 11 (48). — С. 7–12.
5. Шаронов, В. В. Мировой финансово-экономический кризис: причины и последствия [Текст] / В. В. Шаронов // *Ярославский педагогический вестник*. — 2009. — № 2 (59). — С. 228–232.
6. Аганбегян, А. Г. Об особенностях современного мирового финансового кризиса [Электронный ресурс] / А. Г. Аганбегян // *Деньги и кредит*. — 2008. — № 12. — С. 3–9. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12510684>.

7. Холодков, Н. Глобальный финансово-экономический кризис [Электронный ресурс] / Н. Холодков // Свободная мысль. — 2013. — № 1(1637). — С. 19–32. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23177685>.

8. Захаров, А. Н. Мировой финансово-экономический кризис и возможные пути его преодоления [Электронный ресурс] / А. Н. Захаров // Российский внешнеэкономический вестник. — 2009. — № 3. — С. 13–19. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15139475>.

© Сулейманова Т. А.

**Рекомендовано к печати д.э.н., проф. каф. ЭУ ДонГТИ Коваленко Н. В.,
к.э.н., доц. каф. ЭУ ЛГУ им. В. ДАЛЯ Белозерцевым О. В.**

Статья поступила в редакцию 07.09.2021.

Suleymanova T. A. (*DonSTI, Alchevsk, LPR, sta2018-10@mail.ru*)

**IMPACT OF THE FINANCIAL AND ECONOMIC CRISIS ON ENTREPRENEURIAL
ACTIVITY (ON THE EXAMPLE OF GLOBAL FINANCIAL AND ECONOMIC CRISIS
IN THE FIRST DECADE OF THE XXI CENTURY)**

The article considers the current prerequisites and features of the emergence of global financial and economic crisis at the end of the aughts of the XXI century and its socio-economic consequences for small and medium-sized businesses. The article analyzes the spread of the crisis in the world and the degree of its impact on the economy of each country, depending on the level of its development, the characteristics of the national economy and the degree of its involvement in the world economy. The key problems of the modern global economy, which are the hidden causes of recurring crises, are identified.

Key words: *financial and economic crisis, subprime lending, monetary policy, banking system, small and medium-sized businesses, real sector of the economy.*